

Стратегические акты управления в области обеспечения национальной безопасности¹

Аннотация. В статье обобщены взгляды ученых-юристов на правовую природу документов стратегического планирования и поддержана позиция о признании их видом политико-правовых актов. С позиций теории административного права показано наличие в документах стратегического планирования в области национальной безопасности основных признаков правовых актов управления: подзаконность, государственно-властный характер, правовой характер, принятие компетентным субъектом публичной власти, нормотворческая процедура принятия. Сформулировано определение стратегического акта управления в области обеспечения национальной безопасности, под которым предлагается понимать официальный документ, изданный в установленном порядке Президентом РФ или Правительством РФ и содержащий правовые нормы, определяющие цели, задачи, содержание и способы реализации государственной политики по обеспечению и защите национальных интересов и достижению стратегических национальных приоритетов Российской Федерации в долгосрочной перспективе. Именно такие акты во многом предопределяют архитектуру и наполнение всей системы правовых актов управления.

Ключевые слова: документы стратегического планирования, национальная безопасность, правовые акты управления, стратегический акт управления, стратегия, основы государственной политики, доктрина, концепция, государственная программа.

**Сергей Михайлович
ЗУБАРЕВ,**

заведующий кафедрой
административного права
и процесса

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор

smzubarev@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.99.11.021-029

SERGEY M. ZUBAREV,

Head of the Department
of Administrative Law and Procedure
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Professor

smzubarev@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Strategic Management Acts in the Field of National Security

Abstract. The article summarizes the views of legal scholars on the legal nature of strategic planning documents and supports the position on recognizing them as a type of political and legal acts. From the standpoint of the theory of administrative law, the presence in the documents of strategic planning in the field of national security of the main features of legal acts of governance

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

is shown: by-law; state-governmental nature; legal nature; adoption by a competent subject of public authority; rule-making procedure for adoption. The definition of a strategic management act in the field of national security is formulated, which is proposed to be understood as an official document issued in accordance with the established procedure by the President of the Russian Federation or the Government of the Russian Federation and containing legal norms defining the goals, objectives, content and ways of implementing state policy to ensure and protect national interests and achieve strategic national priorities of the Russian Federation in the long term. It is precisely such acts that largely determine the architecture and content of the entire system of legal acts of management.

Keywords: *strategic planning documents, national security, management legal acts, strategic management act, strategy, fundamentals of state policy, doctrine, concept, state program.*

Современная международная обстановка, беспрецедентное санкционное давление, оказываемое на Россию со стороны недружественных государств, безусловно, повышают значение стратегического планирования для устойчивого развития нашей страны, обеспечения ее национальной безопасности. Создание долгосрочных ориентиров в новых условиях должно уменьшить уровень социально-экономической неопределенности и связанных с ней рисков, преодолеть кризисные ситуации, угрожающие безопасности страны, минимизировать их последствия.

Вместе с тем сложившаяся на сегодня практика разработки, принятия и реализации стратегических документов не отвечает потребностям времени. Большинство исследователей обращают внимание на «бессистемность» системы документов стратегического планирования². По подсчетам Ю. В. Говорухиной, только на федеральном уровне государственного управления действует свыше 500 стратегий, утвержденных Президентом и Правительством России.

Всего же, согласно реестру документов стратегического планирования АИС «Управление», насчитывается более 70 000 стратегий, доктрин, концепций, программ, проектов, планов, дорожных карт, прогнозов и иных документов стратегического планирования, единовременно действующих на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления в Российской Федерации³. Очевидно, что такое огромное количество документов стратегического планирования избыточно, их невозможно скоординировать и увязать, а главное — обеспечить исполнение.

² См., например: Краснова И. О. Правовая природа и система актов государственной экологической политики // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 1. С. 164—177; Ленчук Е. Б., Войтоловский Ф. Г., Кувалин Д. Б. Стратегическое планирование в государственном управлении: опыт, возможности и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6. С. 46—55.

³ См.: Говорухина Ю. В. Стратегия как правовой документ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2021. С. 3—4.

Среди множества различных причин создавшегося положения хотелось бы отметить одну — отсутствие четкого понимания сущности документов стратегического планирования. Во многом это обусловлено изначально нечетким легальным толкованием данного термина. Согласно п. 10 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 172-ФЗ), документ стратегического планирования — документированная информация, разрабатываемая, рассматриваемая и утверждаемая (одобряемая) органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и иными участниками стратегического планирования⁴.

Позиционирование документированной информации в качестве основного признака рассматриваемого понятия повлекло за собой ситуацию, когда практически любой документ, принятый органами публичной власти, можно отнести к документам стратегического планирования. Не способствует оптимизации этих документов и отсутствие законодательных определений и характеристик основных их видов: стратегий, основ государственной политики, доктрин, и т.д. Закон также не определяет правовой формы этих документов.

Указанные недостатки Федерального закона № 172-ФЗ, безусловно, осложняют установление правовой природы документов стратегического планирования, что, в свою очередь, затрудняет осуществление их управленческого цикла от принятия решения о разработке до контроля исполнения. По вопросу о нормативности подобных документов нет однозначного мнения среди ученых-правоведов⁵.

На сегодняшний день можно признать доминирующей следующую позицию: документы стратегического характера представляют собой особую разновидность правовых актов, которая специально создана для формирования и фиксации правовой политики⁶, или, иными словами, это вид политико-правовых актов⁷. Такие акты, как правило, содержат нормы-идеи, нормы-цели, нормы-задачи,

⁴ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

⁵ Гвоздева А. А. Роль актов стратегического планирования в системе конституционно-правового регулирования // Российско-Азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 22.

⁶ См.: Мушинский М. А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 491—493; Гвоздева А. А. Указ. соч.; Чепурнова Н. М., Ищенко А. А. Некоторые аспекты совершенствования административно-правового регулирования стратегического планирования в контексте конституционной реформы в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 22—27.

⁷ См.: Краснова И. О. Правовая природа и система актов государственной экологической политики // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 1. С. 164—177; Рукавишников С. М. Конституционно-правовые основы формирования механизма административно-правового регулирования в сфере высшего образования // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 46—53; Красинский В. В. Защита государственного суверенитета : монография. М. : Норма ; Инфра-М, 2017. 608 с.

нормы-принципы, нормы-этапы, являясь основой для принятия иных нормативных правовых актов.

По мнению А. В. Малько и Я. В. Гайворонской, «специфика рассматриваемых документов в том, что они не содержат в подавляющем большинстве традиционных правовых предписаний (ни нормативного, ни индивидуального характера). При этом обязательность их издания определена федеральным законом; где-то полно, где-то — нет, но определена компетенция субъектов по изданию таких актов; невянятно и без обеспечения юридическими механизмами, но закреплена ответственность должностных лиц за неисполнение мер, предусмотренных документами стратегического планирования. Все это позволяет отнести эти акты к нетипичным правовым актам, которые имеют большой регулятивный потенциал в качестве средства правовой политики и нуждаются в официальной систематизации»⁸.

Особое значение уяснение правовой природы документов стратегического планирования имеет для совершенствования правового обеспечения государственного управления и отдельных его отраслей. К сожалению, указанная проблема не нашла должного отражения в научных трудах по административному праву. И если отсутствие анализа административно-правового концепта документов стратегического планирования в статьях может быть вызвано их небольшим объемом, то почему авторы специальных диссертационных исследований допустили подобный пробел — объяснить невозможно⁹.

Вместе с тем выявление административно-правовых признаков документов стратегического планирования, установление их соотношения и взаимосвязей с актами управления могло бы позитивно повлиять как на нормотворчество, так и на правоприменение в сфере государственного управления.

Проведем уточнение правовой природы документов стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности с позиций теории актов управления. Традиционно под правовым актом управления понимается подзаконное юридически властное одностороннее волеизъявление субъекта государственного управления (органа, должностного лица), осуществляемое в пределах его компетенции, в соответствии с принятым порядком, заключенное в установленную форму и направленное на урегулирование общественных отношений в целях реализации исполнительной власти¹⁰.

Исходя из данного определения, выделим основные признаки, характеризующие документы стратегического планирования как правовые акты управления. Назовем их стратегическими актами управления.

⁸ Малько А. В., Гайворонская Я. В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 4—25.

⁹ См.: Турганбаев А. О. Стратегическое планирование в государственном управлении: административно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020 ; Душаква Л. А. Правовое обеспечение стратегического государственного управления (теоретико-методологические аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020.

¹⁰ См.: Студеникина М. С. Нормативные правовые акты управления как форма реализации исполнительной власти // Административное право и процесс. 2014. № 2. С. 6—11 ; Административное право : учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2020. С. 201.

Во-первых, правовые акты управления имеют подзаконный характер. Это значит, что документы стратегического планирования как стратегические акты управления должны приниматься (утверждаться) во исполнение и на основании действующего законодательства. Принятие различных таких документов прямо предусмотрено ст. 11, 17, 18 Федерального закона № 172-ФЗ. Так, ч. 1 ст. 17 Закона устанавливает, что «документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, требования к их содержанию, порядок их разработки, экспертизы и корректировки... определяются Президентом Российской Федерации». К стратегическим актам управления в рассматриваемой сфере следует отнести утверждаемые Президентом РФ стратегии, основы государственной политики, доктрины, концепции, разрабатываемые на федеральном уровне в рамках целеполагания.

Во-вторых, правовые акты управления носят государственно-властный характер, т.е. они являются внешней формой выражения управленческого решения уполномоченного органа публичной власти или должностного лица. Стратегический акт управления в рассматриваемой сфере следует рассматривать как форму политического управленческого решения, имеющего стратегический характер. Об этом говорит уровень его принятия, масштабность, значимость для всей страны, а порой и для всего мира. Например, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, являясь базовым документом стратегического планирования, определяет национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу¹¹.

В-третьих, правовые акты управления, как следует из самого их названия, имеют правовой характер. Мы уже отмечали общую тенденцию признания правовой природы документов стратегического планирования. В этой связи следует поддержать мнение ученых, предлагающих устанавливать юридическую силу документа стратегического планирования в зависимости от формы нормативного правового акта, которым происходит его утверждение¹².

Стратегические акты управления в области обеспечения национальной безопасности, как правило, фиксируют круг проблем, содержат оценку текущего состояния национальной безопасности и возможных угроз, закрепляют нормы-принципы, нормы-цели, определяющие перспективные цели и задачи правового регулирования в какой-либо области национальной безопасности, формулируют основные направления деятельности и меры, необходимые для достижения

¹¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Афиногенов Д. А., Воронин В. В. Роль документов стратегического планирования: правовые аспекты // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 2 ; Гвоздева А. А. Указ. соч. ; Савченко Д. А. Правовая природа стратегии регионального развития // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития : сб. ст. по итогам Новосиб. междунар. юрид. форума (22—24 мая 2019 г.) : в 2 ч. / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления / под ред. Д. А. Савченко, О. Н. Шерстобоева, А. А. Макарецва. Новосибирск, 2019. Ч. 2.

установленных показателей в рамках стратегических национальных приоритетов. Юридическими последствиями таких актов является принятие на их основе других нормативных правовых актов, которые непосредственно регулируют деятельность публичных органов власти по обеспечению и защите национальных интересов Российской Федерации.

Стратегические акты управления в области обеспечения национальной безопасности, принятые в рамках целеполагания, конкретизируются в государственных программах и планах, утверждаемых актами Правительства РФ, которые, в свою очередь, содержат правовые нормы, обязательные для исполнения широким кругом субъектов публичной власти. Например, в развитие Доктрины продовольственной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20, принят целый ряд правительственных постановлений по различным направлениям ее реализации¹³.

В-четвертых, правовые акты управления принимаются (утверждаются) компетентными субъектами публичной власти в пределах их полномочий. Документы стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности, согласно ч. 2 ст. 17 Федерального закона № 172-ФЗ, утверждаются (одобряются) Президентом РФ. Большинство действующих в настоящее время стратегий, основ государственной политики, доктрин и концепций в указанной сфере утверждены указами Президента РФ¹⁴.

В силу части 2 ст. 90 Конституции РФ указы и распоряжения Президента РФ являются обязательными для исполнения на всей территории Российской Федерации. Эта норма, безусловно, в полной мере распространяется и на стратегические акты управления. При этом до настоящего времени существует значительное количество стратегических документов, которые не утверждены указами Президента РФ, а только одобрены им¹⁵. Следует согласиться с учеными, которые

¹³ См.: постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 22.06.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»; постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 314 (ред. от 22.06.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»»; постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 19.04.2022) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 (ред. от 12.11.2021) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»; Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»; Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»; Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См., например: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (ред. от 29.05.2020) (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753); Военная

констатируют: «Такая ситуация недопустима с точки зрения юридической техники, это подрывает авторитет документов, исходящих от органов государственной власти, размывает степень их обязательности»¹⁶. Позитивным является тот факт, что в последнее время есть устойчивая тенденция к снижению количества подобных документов.

Кроме главы государства, в области обеспечения национальной безопасности стратегические акты управления в рамках планирования и программирования принимает Правительство РФ¹⁷. В 2021 г. была проведена модернизация государственных программ Российской Федерации исходя из установленных Президентом РФ национальных целей развития Российской Федерации, национальных интересов и стратегических национальных приоритетов. В настоящее время утверждена и реализуется 41 государственная программа Российской Федерации, 3 находятся в стадии разработки¹⁸.

В-пятых, правовые акты управления разрабатываются и принимаются со строгим соблюдением установленного порядка. Нормотворческие процедуры являются частью административного управленческого процесса. В зависимости от статуса субъекта публичной власти разработка и принятие правовых актов управления определяются нормативными правовыми актами. На федеральном уровне — это акты Президента РФ и Правительства РФ¹⁹, которые распространяют свое действие и на стратегические акты управления.

Вместе с тем есть особенности, которые определены законодателем. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 10 Федерального закона № 172-ФЗ порядок разработки и корректировки документов стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации определяет Президент РФ. Согласно Положению о Совете Безопасности РФ организация работы

доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) ; Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685).

¹⁶ См.: Малько А. В., Гайворонская Я. В. Указ. соч. С. 18.

¹⁷ См.: распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р (ред. от 01.07.2022) «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ URL: <http://government.ru/programs/> (дата обращения: 15.08.2022).

¹⁹ См.: распоряжение Президента РФ от 05.02.1993 № 85-рп «О мерах по упорядочению подготовки актов Президента Российской Федерации» ; Указ Президента РФ от 02.05.1996 № 638 «О порядке подготовки проектов указов, распоряжений Президента Российской Федерации, предусматривающих принятие постановлений, распоряжений Правительства Российской Федерации» ; Указ Президента РФ от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» ; постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» ; постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 «Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СПС «КонсультантПлюс».

по разработке и уточнению таких документов возлагается на Секретаря Совета Безопасности, а сама работа — на аппарат Совета Безопасности²⁰.

Статья 12 Закона устанавливает, что документы стратегического планирования подлежат обязательной государственной регистрации в федеральном государственном реестре документов стратегического планирования, размещенного на портале ГАС «Управление». Формирование и ведение реестра возложено на Минэкономразвития России²¹. Например, Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733, зарегистрирована в реестре 11.01.2021 за № 10102011037700029620015²². Особенностью процедуры принятия стратегических актов управления является также то, что их проекты должны проходить общественное обсуждение как на сайте <https://regulation.gov.ru>, так и на портале ГАС «Управление» (<https://gasu.gov.ru/stratpassport>).

Таким образом, наличие рассмотренных признаков позволяет признать документ стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности *стратегическим актом управления*, под которым предлагается понимать официальный документ, изданный в установленном порядке Президентом РФ или Правительством РФ и содержащий правовые нормы, определяющие цели, задачи, содержание и способы реализации государственной политики по обеспечению и защите национальных интересов и достижению стратегических национальных приоритетов Российской Федерации в долгосрочной перспективе.

Именно подобные акты во многом предопределяют архитектуру и наполнение всей системы правовых актов управления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Административное право : учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2020.
2. Афиногенов Д. А., Воронин В. В. Роль документов стратегического планирования: правовые аспекты // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 2.
3. Гвоздева А. А. Роль актов стратегического планирования в системе конституционно-правового регулирования // Российско-Азиатский правовой журнал. — 2020. — № 2. — С. 19—24.

²⁰ См.: Указ Президента РФ от 07.03.2020 № 175 (ред. от 28.12.2020) «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» (вместе с Положением о Совете Безопасности Российской Федерации, Положением об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации) // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См.: постановление Правительства РФ от 25.06.2015 № 631 «О порядке государственной регистрации документов стратегического планирования и ведения федерального государственного реестра документов стратегического планирования» (вместе с Правилами государственной регистрации документов стратегического планирования и ведения федерального государственного реестра документов стратегического планирования) // СПС «КонсультантПлюс».

²² URL: <https://gasu.gov.ru/stratdocuments> (дата обращения: 15.08.2022).

4. *Говорухина Ю. В.* Стратегия как правовой документ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2021.
5. *Добкин А. Г.* О контроле и ответственности в сфере стратегического планирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 6. — С. 170—176.
6. *Душакова Л. А.* Правовое обеспечение стратегического государственного управления (теоретико-методологические аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2020.
7. *Кадетова А. Д.* Органы исполнительной власти Российской Федерации в системе субъектов правотворчества // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 6. — С. 186—193.
8. *Красинский В. В.* Защита государственного суверенитета : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2017. — 608 с.
9. *Краснова И. О.* Правовая природа и система актов государственной экологической политики // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 1. — С. 164—177.
10. *Ленчук Е. Б., Войтоловский Ф. Г., Кувалин Д. Б.* Стратегическое планирование в государственном управлении: опыт, возможности и перспективы // Проблемы прогнозирования. — 2020. — № 6. — С. 46—55.
11. *Малько А. В., Гайворонская Я. В.* Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 1. — С. 4—25.
12. *Мушинский М. А.* Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом // Юридическая техника. — 2015. — № 9. — С. 491—493.
13. *Рукавишников С. М.* Конституционно-правовые основы формирования механизма административно-правового регулирования в сфере высшего образования // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 5. — С. 46—53.
14. *Савченко Д. А.* Правовая природа стратегии регионального развития // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития : сб. ст. по итогам Новосиб. междунар. юрид. форума (22—24 мая 2019 г.) : в 2 ч. / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления / под ред. Д. А. Савченко, О. Н. Шерстобоева, А. А. Макарецва. — Новосибирск, 2019. — Ч. 2.
15. *Студеникина М. С.* Нормативные правовые акты управления как форма реализации исполнительной власти // Административное право и процесс. — 2014. — № 2. — С. 6—11.
16. *Турганбаев А. О.* Стратегическое планирование в государственном управлении: административно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2020.
17. *Чепурнова Н. М., Ищенко А. А.* Некоторые аспекты совершенствования административно-правового регулирования стратегического планирования в контексте конституционной реформы в Российской Федерации // Административное право и процесс. — 2022. — № 1. — С. 22—27.